

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XIV г. изд.

1 іюня. № 11. 1911 года.

Епархіальныя извѣстія.

И. об. псаломщика при ц. с. Красныя-Горки, Омскаго уѣзда, Георгій Виренъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности 7 мая с. г.

Псаломщики: с.-Лавровской ц., Кокчетавскаго уѣзда, Алексѣй Мидцевъ и и. об. псаломщика село-Андреевской ц, того же уѣзда, Рафаиль Поповъ переведены 12 мая с. г. одинъ на мѣсто другого.

Назначены священники съ Московскихъ пастырскихъ курсовъ въ Омскую епархію: 1) Григорій Левченко въ пос. Громогласовскій, Омскаго у. съ 25 февраля с. г. 2) Памфилъ

Копаловскій въ с. Сѣнновское, Змѣиногорскаго у., съ 25 февраля с. г., 3) Михаилъ Лангута въ пос. Таганрогскій, Акмолинскаго у., съ 13 февраля с. г., 4) Яковлевъ Михаилъ въ пос. Графскій, Акмолинскаго у., съ 19 марта с. г., 5) Артемій Юрченко въ пос. Велико-Дмитріевскій, Устькаменогорскаго уѣзда, съ 26 февраля с. г., 6) Моисей Шведъ въ пос. Привольный, Кокчетавскаго у., съ 2 марта с. г., 7) Левъ Троицкій въ пос. Тюре-Кануръ, Омскаго у., съ 9 марта с. г., 8) Василій Скворцовъ въ пос. Никольскій Змѣиногорскаго у., съ 26 февраля с. г., 9) Василій Поновъ въ пос. Князевскій, Кокчетавскаго уѣзда, съ 13 марта с. г., 10) Николай Пашута въ пос. Пріозерный, Акмолинскаго у., съ 25 февраля с. г., 11) Василіскъ Паученко въ пос. Кіевскій, Акмолинскаго у., съ 4 марта с. г., 12) Григорій Осиповъ въ пос. Самарскій, Устькаменогорскаго у., съ 19 марта с. г., 13) Іаковъ Ольшанскій въ пос. Вѣрный, Тюкалинскаго у., съ 25 февраля с. г., 14) Алексѣй Никитинъ въ пос. Саргаринскій, Атбасарскаго у., съ 23 апрѣля с. г., 15) Іоакимъ Крупенинъ въ пос. Табія, Атбасарскаго у., съ 19 февраля с. г., 16) Николай Кононенко въ пос. Елизаветинскій, Акмолинскаго уѣзда, съ 2 марта с. г., 17) Михаилъ Коваль въ пос. Бай-Мурза, Акмолинскаго у., съ 9 марта с. г., 18) Василій Карлыгасовъ въ пос. Екатерининскій, Петропавловскаго у., съ 27 февраля с. г., 19) Феодоръ Моргуновъ въ пос. Харьковскій, Акмолинскаго уѣзда, съ 9 марта с. г., 20) Василій Манинко въ с. Куртайлинское, Тюкалинскаго уѣзда, съ 6 марта с. г., 21) Александръ Лысенко съ пос. Сергіевскій, Атбасарскаго у., съ 20 февраля с. г., 22) Дмитрій Лопата въ пос. Вознесенскій, Павлодарскаго у., съ 12 марта с. г., 23) Филиппъ Крутой въ пос. Андреевскій, Каинскаго уѣзда, съ 5 марта с. г. 24) Меодій Кашгинъ разѣзднымъ священникомъ Семипалатинской Области съ 1 марта с. г., 25) Леонтій Протопоповъ разѣзднымъ священникомъ Семипалатинской области съ 19 февраля с. г., 26) Георгій Семеновъ разѣзднымъ священникомъ Семипалатинской области съ 19 февраля с. г.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Григорій Титаренко къ ц. с. Кійминскаго, Атба-

сарскаго уѣзда, 2) крестьянинъ Феодоръ Недосѣковъ къ ц. с. Петровскаго, Петропавловскаго уѣзда, 3) крестьянинъ Михаилъ Медвѣдевъ къ мол. дому пос. Старо-Сухотинскаго, Кокчетавскаго у., 4) казакъ Михаилъ Свѣтличный къ ц. ст. Зерендинской, Кокчетавскаго у., 5) крестьянинъ Никита Горинъ къ ц. с. Ново-Карасукскаго, Тюкалинскаго уѣзда, 6) крестьянинъ Моисѣй Корниенко, къ ц. с. Богдановическаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ членовъ благотворительнаго Совѣта священники: 1) ц. с. Лѣсковскаго, Тюкалинскаго у. Іоаннъ Черняевъ, 2) с. Лебяженскаго того-же уѣзда, Агаѳангель Соколовъ и 3) священникъ село-Юдинской ц. Каинскаго у., Корнилій Антроповъ.

Состоящій на вакансіи уподіакона при гр-Омскомъ Каѳедральномъ Соборѣ священникъ Сергій Авессаломовъ переведенъ 13 мая с. г. на штатное діаконское мѣсто при томъ же Соборѣ.

Утвержденъ въ должности духовнаго слѣдователя священникъ село-Заводо-Екатерининской ц., Тарскаго у., Митрофанъ Сакальскій.

Священникъ пос. Веселовскаго, Петропавловскаго уѣзда, Николай Поповъ опредѣленъ на второе штатное мѣсто священника къ ц. пос. Полуденскаго, того же уѣзда, 12 мая с. г.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика пос. Становскаго, Петропавловскаго уѣзда, Африканъ Константиновъ 12 мая с. г.

3-й псаломщикъ Свято-Троицкой ц. ст. „Омскъ“ Сиб. ж. д. Владиміръ Поповъ переведенъ на 2-е мѣсто священника при той же церкви 17 мая с. г.

Состоящій на вакансіи діакона при ц. с. Крестинскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Александръ Добротворскій переведенъ согласно прошенію, на штатное мѣсто священника къ ц. пос. Больше-Атмасскаго, Омскаго у. 17 мая с. г.

Священникъ ц. с. Ново-Воскресенскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Михаилъ Шумиловъ переведенъ 17 мая с. г. къ ц. с. Лузинскаго, того же уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ градо-Тарскаго Николаевскаго Со-

бора Владиміръ Вознесенскій опредѣленъ на штатное мѣсто діакона при томъ же соборѣ съ 17 мая с. г.

Заштатный діаконъ Феодосій Солошенко опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ гр-Тарскому Николаевскому собору 17 мая с. г.

Заштатный діаконъ Сергій Малыгинъ опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ гр-Омской Крестовоздвиженской церкви 18 мая с. г.

Діаконъ-псаломщикъ Омской Николаевской церкви Василій Птицынъ опредѣленъ на вакансію чюдіакона гр-Омскаго Каѳедрального Собора 18 мая с. г.

Псаломщикъ слободы Красноярской, Ишимскаго уѣзда, Владиміръ Богородицкій переведенъ къ ц. с. Ново Троицкаго, Тюкалинскаго уѣзда, 18 мая с. г.

Не штатный священникъ с. Ново-Рождественскаго, Тарскаго уѣзда, Филиппъ Григорьевъ назначенъ на штатное мѣсто священника къ церкви с. Ново-Рождественскаго, Тарскаго у., 20 мая с. г.

Крестьянинъ Максимъ Даниленковъ допущенъ до исп. об. псаломщика при ц. пос. Вѣрнаго, Тюкалинскаго у., съ 21 мая с. г.

Учитель Θεодоръ Пеньковскій допущенъ до испр. об. псаломщика въ пос. Ново-Сенжарскій. Омскаго уѣзда, съ 21 мая с. г.

Псаломщикъ ц. ст. Семіарской, Семипалатинскаго уѣзда, Николай Петровъ переведенъ къ ц. пос. Ямышевскаго, Павлодарскаго у., 21 мая с. г.

И. об. псаломщика при ц. с. Дорофѣевскаго, Кокчетавскаго уѣзда, Кирилль Горбатовъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности 15 мая с. г.

Крестьянинъ Афанасій Бутникъ опредѣленъ и. д. псаломщика при ц. с. Дорофеевскаго, Кокчетавскаго уѣзда 21 мая с. г.

Окончившій курсъ второклассной церковно-приходской школы Александръ Крамаенко назначенъ и. д. псаломщика пос. Урючинскаго, Акмолинскаго у., 21 мая с. г.

И. д. псаломщика: село-Ново-Покровской ц., Тюкалинскаго уѣзда, Θεодоръ Рыбалкинъ и село-Благовѣщенской ц.,

Петропавловскаго у. Павелъ Глѣбовскій, перемѣщены одинъ на мѣсто другого 21 мая с. г.

Священникъ псаломщикъ ц. с. Осихинскаго, Тарскаго уѣзда, Гавріиль Строевъ переводень на штатное мѣсто діакона къ ц. с. Кошьеваго, того же уѣзда 16 мая с. г.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Ишимскаго уѣзда. При ц. с. Казанскаго 1-е.

Кокчетавскаго у. При ц. с. Владимірскаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Атрачинскаго,

Омскаго уѣзда. При молитвен. домѣ пос. Таврическаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Еланскаго 1-е.

Діаконскія:

Тюкалинскаго у. При ц. с. Крестинскаго.

Каинскаго уѣз. При ц. с. Казаткульскаго.

Псаломщическія:

Омскаго у. При гр-Омскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 1-е.

” ” При гр-Омской Николаевской церкви.

Ишимскаго у. При ц. с. Казанскаго 2-е.

Павлодарскаго у. При ц. с. Ефремовскаго.

Ишимскаго уѣзд. При ц. с. Афонькинскаго.

Омскаго уѣзда. При ц. сл. Красноярской.

Змѣиногорскаго у. При ц. с. Берельскаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Александровскаго.

Тарскаго у. При ц. с. Могильно-Посельскаго.

Петропавловскаго у. При ц. с. Дмитріевскаго.

Тарскаго у. При ц. с. Осихинскаго.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 іюня № 11. 1911 года.

Слово въ день Св. Троицы.

«Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» (Псал. XVIII, 5).

Въ настоящій великій праздникъ Пятидесятницы Святая церковь торжественно воспоминаетъ чудесное событіе, коимъ ознаменовалось ея рожденіе, потому что сошествіе Св. Духа на апостоловъ по справедливости можно почитать началомъ христіанской исторіи и, въ частности, исторіи христіанской церкви. Съ этого времени облеченные силою Св. Духа апостолы выступили на дѣло благовѣстія Христова и безбоязненно понесли проповѣдь о Христѣ Спасителѣ по всей землѣ. „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Почти двѣ тысячи лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того дня, какъ началось первое благовѣствованіе св. апостоловъ. И мы теперь отдаленные ихъ потомки и преемники видимъ, какъ далеко, какъ широко распространилась вѣра Христова. Едва-ли найдется нынѣ хоть одинъ уголокъ на землѣ, гдѣ бы не было проповѣдано Евангеліе, и гдѣ бы не было его послѣдователей. Подлинно благовѣствованіе Христово нынѣ существуетъ „во всемъ мірѣ и есть плодоносно и растимо“ (Колосс. I, 6). Въ словѣ Божіемъ, въ повѣствованіи о сошествіи Св. Духа на апостоловъ указываются и причины быстраго распространенія христіанства. Главная и первая причина та, что проповѣдь св. апостоловъ содержала въ себѣ чистую истину, такъ-какъ проповѣданный ими Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Коего не могли удержать и самыя узы смерти. „Твердо знай, весь домъ Израилевъ, увѣ-

щеваль Св. Ап. Петръ собравшихся слушателей изъ іудеевъ въ день Пятидесятницы, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Іисуса, Котораго вы распяли“ (Дѣян. 11, 36). И другими многими словами Онъ свидѣтельствовалъ истину благовѣстія Христова и увѣщевалъ, говоря: „Спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“ (ст. 40). Многіе изъ слышавшихъ охотно приняли слово апостола, и присоединилось въ тотъ день къ вѣрѣ Христовой душъ около трехъ тысячъ (ст. 41). Далѣе, не мало содѣйствовало умноженію числа вѣрующихъ, конечно, и то обстоятельство, что истина апостольской проповѣди сопровождалась многими знаменіями и чудесами. „Быль же страхъ, говорится въ священномъ повѣствованіи, на всякой душѣ, и много чудесъ и знаменій совершилось черезъ апостоловъ во Іерусалимѣ. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ — (ст. 43, 47). Но для насъ теперь представляется наибольшимъ чудомъ, свидѣтельствующимъ объ истинности христіанства, самый фактъ распространенія его по всей землѣ, и то особенно, что христіанскіе народы являются самыми образованными, самыми культурными и самыми благоденствующими изъ всѣхъ другихъ народовъ, такъ что сбывается при этомъ слово Христово: „Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ“... „Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ“ (Іоан. VIII, 12; XII, 46). Пусть даже спорнымъ остается вопросъ, что отъ чего происходитъ, и что чѣмъ обуславливается, т. е., потому ли христіанскіе народы самые просвѣщенные, что они именно христіанскіе, или, наоборотъ, потому они и христіанскіе, что они самые образованные и самые передовые. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ одинаково доказывается истинность христіанской религіи и превосходство ея передъ всѣми другими религіями. „Душа, какъ говоритъ одинъ древній учитель церкви, по природѣ христіанка“. И неудивительно, что даже и омраченная грѣхомъ, но просвѣщенная свѣтомъ истиннаго научнаго знанія, она въ состояніи бываетъ среди мрака облегающихъ ее грѣховныхъ страстей, лжи и заблужденія подмѣтить драгоценную жемчужину Христовой истины, чтобы

взять ее. Ибо „подобно есть царствіе небесное человеку — купцу, ищущу добрыхъ бисерей, иже обретъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше и купи его“ (Матѳ. XIII, 45 — 46). Въ свою очередь, и воспринятая человекомъ истина Христова ученія еще болѣе духовно возвышаетъ его, просвѣщаетъ умъ свѣтомъ правды евангельской, указываетъ истинный смыслъ и путь жизни, очищаетъ сердце, освобождая его отъ рабства грѣховнымъ привычкамъ и страстямъ, и созидаѣя то благочестное поведеніе и житіе, коимъ сіяютъ христіане, „какъ свѣтила въ мірѣ“, и коимъ устрояется благополучіе здѣшной земной жизни. Истинно слово св. апостола Павла, что „благочестіе (христіанское) на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. IV, 8). — Если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ все благодѣтельное вліяніе христіанства на жизнь частную, семейную и общественную. Оно разрѣшило сомнѣнія человека, томившагося въ невѣдѣніи путей жизни своей, указало правильную цѣль и смыслъ нашего поприща на землѣ и средства къ благополучному, достойному прохожденію этого поприща. Христіанство освятило семейную брачную жизнь людей, возвысивъ бракъ или союзъ мужа и жены до образа таинственнаго союза Христа съ Церковію. Оно подняло достоинство женщины, освободило ее отъ приниженаго положенія рабы, служащей только для утѣхъ и удовольствія мужчины, объявивъ равноцѣнную значимость мужескаго пола и женскаго. Оно смягчило дикость и жестокость семейныхъ отношеній. Родителямъ христіанство заповѣдуетъ не раздражать дѣтей своихъ, но воспитывать ихъ „въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Ефес. 6, 4). Дѣтямъ оно внушаетъ послушаніе родителямъ, „ибо сего требуетъ справедливость“ и „это благоугодно Богу“ (Еф. 6, 1; Колосс. III, 20). Оно провозгласило безконечное достоинство личности человеческой, потому что въ обществѣ послѣдователей Христа, въ церкви Христовой „нѣтъ Еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скифа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христось“ (Колосс. III, II). Провозглашеніемъ этого ученія о равенствѣ всѣхъ людей во имя Бога, христіанство постепенно возродило землю и уничтожило позорныя явленія

древняго міра, — рабство, торговлю людьми, гладіаторскіе бои, кровавыя театральныя зрѣлища и многія другія обнаруженія людской жестокости, воспитанныя и покровительствуемыя древней дохристіанской цивилизаціей, Христіанство обновило міръ. Во имя евангелія совершены и теперь совершаются величайшія благодѣтельныя соціальныя реформы, направленныя къ возможному улучшенію положенія людей. Правда, не вдругъ совершались всѣ эти реформы. По слову Христа Спасителя, „царство небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его“. Оно «подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все» (Матѣ. XIII, 31—33). Правда, потребовалось много времени, чтобы сѣмя евангельской истины заквасило все тѣсто и оно поднялось, и чтобы зерно выросло въ дерево и принесло плодъ въ формѣ тѣхъ или другихъ благодѣтельныхъ для человечества соціальныхъ реформъ и установленій. Однако же все, что только было сдѣлано добраго въ смыслѣ упорядоченія взаимныхъ отношеній людей, — все это сдѣлано христіанскими народами, поднялось и выросло на почвѣ Христовой церкви, изъ того сѣмени, которое брошено въ сердца людей Христомъ и Его апостолами. И мы рѣшительно утверждаемъ, что только на этой почвѣ и изъ этого сѣмени также впредь можетъ рождаться совершенствованіе всѣхъ формъ общественной жизни. Только подъ флагомъ церкви, подъ знаменемъ Христовой вѣры могутъ преусиѣвать и развиваться существенныя условія соціального благоустройства, — свобода, братство и равенство. Изъ корня возвышеннаго евангельскаго ученія о Богѣ, о мірѣ и человекѣ родились величайшія произведенія искусства, художества и литературы. Имъ, ученіемъ этимъ, вдохновлялись великіе геніи человеческой мысли и знанія. Поэтому не иначе, какъ только не доразумѣніемъ, слѣдуетъ объяснить высказываемое иногда мнѣніе, что церковь и христіанство несовмѣстимы съ понятіемъ культуры и просвѣщенія, что они препятствуютъ

росту цивилизаціи, вредять ей. Слышать такое мнѣніе случается даже изъ устъ людей просвѣщенныхъ, выдающихъ себя за представителей образованности и знанія. Но говорящіе такъ скорѣе напоминаютъ тѣхъ дѣтей, кои будучи прекрасно воспитаны своими родителями и образованы, получивъ отъ нихъ все доброе и всѣ средства къ тому, чтобы проводить довольную, спокойную, счастливую жизнь, стали бы отрицать въ своей неблагодарности, пользу родительскаго воспитанія и попечительности и утверждать, что благами своей спокойной культурной жизни они обязаны самимъ себѣ и во всякомъ случаѣ не родителямъ, которые могли развѣ лишь повредить имъ въ этомъ. Такія рѣчи могутъ показаться только смѣшными и ни для кого не будутъ убѣдительны. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о тѣхъ представителяхъ современной мысли, кои не хотятъ признать въ исторіи великаго благотворнаго вліянія церкви Христіанской. Достоинно вниманія, однако, что такіе люди, по крайней мѣрѣ, лучшіе изъ нихъ, настроеніемъ своимъ, взглядами и привычками свидѣтельствуютъ, что сами они могли возрасти лишь на вѣтвяхъ того дерева, которое подрубаютъ и питаются цѣлебнымъ сокомъ отъ евангельскаго корня, проходящимъ до нихъ черезъ живительный стволъ церкви Христовой, и такимъ образомъ всѣмъ укладомъ жизни своей, соответствующимъ началамъ духа христіанскаго и морали, эти лица опровергаютъ себя самихъ. Будучи воспитаны въ сферѣ христіанскихъ понятій и возрѣній и безсознательно хотя-бы воспринявъ ихъ, они, когда говорятъ о высшихъ идеалахъ и задачахъ современной жизни, невольно тѣмъ самымъ выдаютъ себя и показываютъ, какого духа они, т. е., что и они не болѣе, какъ вѣтви отъ растенія, оживотвореннаго и взлелѣяннаго дождемъ евангельской благодати и лучами божественнаго свѣта Христова, растенія, которое именуется церковію, и которое насаждено въ день воспоминаемаго нынѣ чудеснаго событія. Нельзя отречься отъ своего рода и племени, хотя бы кто и хотѣлъ этого. Также точно и хулители церкви Христовой и отрицатели христіанской культуры не могутъ отречься отъ нея, не смотря иногда и на самыя искреннія желанія этого. Вѣдь, христіанство не отвлеченная теорія, а живая сила, преломляющаяся въ земной дѣйстви-

тельности. И жизнь тѣмъ болѣе можетъ быть названа христіанскою, чѣмъ болѣе она согласуется съ требованіями христіанской любви и служенія спасенію и благу ближнихъ, ихъ земному благополучію и блаженству вѣчному. Поэтому тамъ истинное христіанство, гдѣ господствуетъ христіанская любовь и попечительность о меньшей обездоленной братіи, а не тамъ, гдѣ люди только именуютъ себя христіанами. Равнымъ образомъ только тотъ можетъ быть названъ истиннымъ христіаниномъ, кто въ жизни своей старается, по возможности, осуществить требованія Христовыхъ заповѣдей и приблизиться къ идеалу Христовой любви, а не тотъ, кто лишь носитъ христіанское имя, «Не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго», слышимъ мы изъ евангелія (Матѣ. VII, 21). „Ибо царствіе Божіе, говоритъ св. апостолъ, не въ словѣ, а въ силѣ“ (1 Кор. IV, 20) Оно тамъ, гдѣ болѣе и сильнѣе воплощается законъ любви Христовой. Поэтому и современную цивилизацію, если она стоитъ подъ христіанскимъ знаменемъ, въ лучшихъ ея проявленіяхъ, направленныхъ на пользу и на благо человѣка, не исключая земного его благополучія, нужно признать благороднымъ плодомъ, возросшимъ на благодатной тучной нивѣ Христовой вѣры, Христова ученія. Это и есть именно живое христіанство, христіанство болѣе подлинное, чѣмъ то, которое кичится своимъ званіемъ, хватаясь за слова и за формы, но не заботясь о дѣлѣ, и вселеніи въ себя силы Христовой и о воплощеніи ея во всѣхъ формахъ и проявленіяхъ жизни. Богъ, „не требуетъ сложенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все“ (Дѣян. XVII, 25). Онъ хочетъ милости, а не жертвы (Матѣ IX, 13; 7). И все, что ни заповѣдуетъ намъ Господь, — все служить только къ нашей пользѣ, для нашего спасенія и блаженства.

А потому, братія возлюбленные, свѣтло празднуя нынѣ начало христіанской церкви и просвѣщенія, возблагодаримъ Бога, сподобившаго насъ наслаждаться столь великими благами христіанскаго вѣдѣнія и христіанской культуры, — коими обставляется теперь жизнь наша на радость намъ и на утѣшеніе. Постараемся оказаться достойными этихъ благъ и

употребимъ всѣ силы на то, чтобы исполненіемъ Христовыхъ заповѣдей и посильнымъ осуществленіемъ евангельскихъ завѣтовъ о любви къ ближнимъ со своей стороны послужить дѣлу Божию на землѣ во славу Господа Нашего Іисуса Христа и Его церкви. Если вы христіане, то пусть не гасимо всюду и всегда горитъ свѣтъ вашей вѣры. „Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ“. Аминь.

Протоіерей *Дмитрій Садовскій*.

Возможность нравственнаго возрожденія — падшихъ.*)

Въ четвергъ истекшей пятой седмицы положено читать великій канонъ св. Андрея Критскаго и канонъ въ честь Маріи Египетской, что называется «стояніемъ Маріи Египетской», иногда же — «Андреевымъ стояніемъ». Каноны эти, по частямъ, читаются на повечеріи 1-й седмицы великаго поста; чтеніемъ ихъ Церковь желаетъ, при концѣ св. Четырехдесятицы, поддержать ревность христіанъ къ духовнымъ подвигамъ. „Великій канонъ глаголемъ косно и съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ, творяще на кійждо тропарь метанія (земныя поклоны) три“. Канонъ Андрея Критскаго, указывая на святыхъ людей, внушаетъ подражать добродѣтелямъ ихъ и отвращаться отъ злыхъ дѣлъ. А канонъ въ честь Маріи Египетской внушаетъ намъ очищать себя покаяніемъ, по примѣру этой великой подвижницы. Этотъ канонъ составляетъ какъ бы продолженіе покаяннаго канона св. Андрея Критскаго и переходъ къ богослуженію нынѣшняго воскреснаго дня, въ который поется полное послѣдованіе въ честь преподобной Маріи. На вечернѣ, накануне чтенія великаго канона, поются по алфавиту 24 покаянныхъ умиленныхъ стихоры

*) Бесѣда, произнесенная въ Омскомъ Братско-Миссіонерскомъ храмѣ 27 марта 1911 г.

св. Андрея Критскаго, изъ которыхъ каждая заканчивается одними и тѣми же словами: „Господи, прежде даже до конца не погибну; спаси мя“, — словами, выражающими сущность содержанія ихъ. „Радуются, Маріе, ангельская воинства, равное преподобная житіе симъ въ тебѣ зряще“... „Просіяла еси аки солнце Маріе всехвальная, и пустыню чудесы всю просвѣтила еси... „Безстрастіе небесное стяжала еси крайнимъ на землѣ житіемъ, мати“, — такими высоко-вдохновенными словами прославляетъ св. Церковь великую подвижницу — Преподобную Марію Египетскую.

Какимъ же это „крайнимъ на землѣ житіемъ“ Св. Марія стяжала небесное безстрастіе? Вотъ какъ Преподобная сама рассказываетъ о своей жизни. На двѣнадцатомъ году я бѣжала изъ родительскаго дома и ушла жить въ Александрію. Тамъ, среди соблазновъ большого и роскошнаго города, я вела самую порочную жизнь. Когда мнѣ исполнилось семнадцать лѣтъ, я была уже всѣмъ извѣстна своими пороками. Такъ проходили лѣта моей молодости. Однажды (это было въ самое время жатвы) я увидѣла толпу народа, которая спѣшила къ морскому берегу. На вопросъ мой, куда ѣдутъ, мнѣ отвѣтили, что отправляются въ Іерусалимъ и что туда отплываютъ корабли съ богомольцами на праздникъ Воздвиженія Креста Господня. Я побѣжала за народомъ и просила взять и меня на корабль. Мнѣ было очень весело въ многолюдной и шумной толпѣ, и во все время пути до города я соблазняла моихъ спутниковъ смѣхомъ и крайнимъ безстыдствомъ. Когда мы прибыли въ Іерусалимъ, я пошла за народомъ къ церкви. Было такъ тѣсно, что я съ большимъ трудомъ пробралась къ дверямъ; но напрасно я усиливалась войти въ самый храмъ. Не толпившійся здѣсь народъ останавливалъ меня, а какая-то невидимая сила, которой я не могла никакъ преодолѣть. Изнемогая отъ усталости, я отошла въ сторону, стала на паперти церковной и, прислонившись къ стѣнѣ, размышляла и удивлялась тому, почему я никакъ не могу войти въ церковь, а другіе входятъ. И вотъ, свѣтъ Божій коснулся сердца моего; открылись до того смеженные очи души моей и я поняла, что въ жилище Божіе не допускаютъ меня мои лютые грѣхи. Озарился мой помраченный умъ и я

увидѣла ясно, что жизнь моя противна заповѣдямъ Іисуса Христа. Я была объята ужасомъ. Моему духовному взору представилась ужасная картина; всѣ грѣхи мои вспыли предо мною на поверхность сознанія. О, ихъ была тьма!.. Тогда я не отчаялась, не заглушила голоса совѣсти, не пала еще глубже; но съ рыданіями стала ударять себя въ грудь. Я долго плакала, но вотъ, поднявши глаза, случайно увидѣла на стѣнѣ храма образъ Богоматери. Я стала усердно молиться Ей, я говорила Ей, что я — великая грѣшница. Но такъ какъ Сынъ Ея и ради меня приходилъ на грѣшную землю, то пусть Онъ приметъ покаяніе и мое — блудной. „Помоги мнѣ, Пресвятая, дай мнѣ силу войти въ церковь и увидѣть то древо, на которомъ Онъ пострадалъ. Если я удостоюсь этой милости, то обещаю оставить грѣшную жизнь и начну жить по твоему повелѣнію“. Такъ я молилась долго... волненіе и дрожь охватывали меня всю; и вотъ, успокоившись, я вновь подошла къ церковнымъ дверямъ и тутъ же безъ труда вошла въ церковь. Я молилась у подножія „треблаженнаго древа“ и тогда-же впервые познала всю глубину и тайну Божія милосердія... Затѣмъ, я вновь возвратилась къ иконѣ Богоматери и, возблагодаривъ Ее за милость Ея, просила указать мнѣ новый путь жизни; и какъ бы въ дыханіи тонкаго вѣтра я услышала голосъ далекій: „иди за Іорданъ, тамъ найдешь покой для души твоей!“ Я послушала и тотчасъ отправилась въ путь; дорогой кто-то подаль мнѣ нѣсколько денегъ; я купила себѣ три хлѣба и разспросила о пути. Шла я три дня и, наконецъ, дошла до монастыря св. Іоанна Предтечи; тутъ въ рѣкѣ Іорданѣ я искупалась, а въ храмѣ монастырскомъ сподобилась причаститься Св. Тайнъ Христовыхъ. И тамъ жила въ пустынѣ 17 лѣтъ... Ужасная борьба съ различными невзгодами пустынной жизни продолжалась очень долго. Пустынница страдала часто отъ голода и жажды, и эти страданія становились еще болѣе мучительными, когда ее преслѣдовали мысли о мясной щцѣ и винѣ, которыми она наслаждалась въ Египтѣ, или когда злой духъ воскрешалъ въ ея памяти блудныя пѣсни, къ которымъ она привыкла. Въ этой тяжелой борьбѣ со своими безумными страстями она находила успокоеніе только въ горячей молитвѣ къ Богу. Оде-

жда пустыницы истлѣла отъ ветхости и распалась, и тѣло ея подверглось вліянію всѣхъ перемѣнъ года: лѣтомъ его жгли раскаленные лучи солнца, зимою терзала холодъ. Часто она, какъ бездыханная, падала на землю, сожженная или обледѣлая, претерпѣвая душевныя и тѣлесныя мученія. Но Царица Небесная не отказывала ей въ своей помощи. „Вспоминая, — говорила старцу Зосимѣ пустыница, — отъ какихъ золь избавилъ меня Богъ, я нахожу для себя неистощимую пищу въ надеждѣ на спасеніе: всесильное слово Божіе питаетъ и покрываетъ меня, ибо не однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человекъ“. Услыхавъ, что подвижница произноситъ слова изъ Св. Писанія, старецъ Зосима спросилъ, не изучала ли она его. „За все время своей жизни въ пустынь, — отвѣтила она, — я никого не видала изъ людей, кромѣ тебя, и по книгамъ не училась. Голосъ Божій, раздающійся въ сердцѣ, одинъ наставникъ мой“... Зосима со слезами произнесъ: „Да будетъ благословенъ Богъ, совершающій безчисленныя чудеса! Благословенъ Богъ за милость ко мнѣ! Воистину Ты, Господи, не отвергаешь стремящихся къ Тебѣ!“

Такъ рѣзко измѣнилась жизнь подвижницы. Коварною сѣтью соблазновъ грѣхъ, точно трясина, засасывала ее все глубже и глубже въ свою бездну. Развратъ наложилъ на нее свою грязную печать... Казалось, она погибала. Но вотъ внезапное дыханіе благодати Духа Божія, — который „дышетъ идеже хочетъ“, — вызвало въ ней взрывъ глубокаго раскаянія и это раскаяніе спасло и возродило ея великую душу: „простились грѣхи ея многіе за то, что возлюбила много“ Христа...

Случалось ли вамъ иногда наблюдать весенній дождь. Закаменѣла земля, пожелтѣла зелень... И вдругъ ослѣпительная молнія, грянуль ударъ грома, и ливень разразился... Жадно глотаетъ изсохшая земля живительную влагу. Такъ иногда душа дремлетъ въ непробудномъ грѣховномъ усыпленіи и вдругъ свѣтлый лучъ спасительной благодати проникаетъ въ темныя, загрязненные уголки души и перерождаетъ ее.

Невольно вспоминается евангелаская картинка... Христосъ у Симона-фарисея, въ залѣ его богатаго дома — на пиру. Приемъ, который сдѣлалъ Симонъ Христу, какъ хозяинъ дома, былъ очень холоденъ. Онъ не почтилъ Его обычнымъ поцѣ-

луемъ, онъ не подалъ Ему даже воды, чтобы обмыть ноги. Онъ не считалъ даже нужнымъ пригласить учениковъ Иисуса. Зачѣмъ-же вообще онъ пригласилъ въ гости Спасителя? Затѣмъ, что этотъ Иисусъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ достойнѣйшій „любопытства“ Человѣкъ, возбуждавшій большое удивленіе. Послѣ обычной благодарственной молитвы, приглашенные возлегли на подушкахъ... Разговоръ, сначала вялый, мало-по-малу оживился; предъ молчаніемъ Иисуса Христа или спокойной простотой Его словъ, приглашенные Симона забыли, что они собрались, чтобы посмотрѣть на „Пророка“; слушающая ихъ, можно было подумать, наоборотъ, что они сами пришли показаться Ему. Они спорять, смѣются, критикуютъ своего ближняго, осуждаютъ его. Вдругъ происходитъ одинъ непріятный „случай“. Да, это былъ, какъ сказалъ бы фари́сей, «досадный случай». Но онъ-то и сдѣлалъ для насъ пиршество у Симона самымъ замѣчательнымъ, можетъ быть, самымъ счастливымъ во всей исторіи человѣчества. И подобно тому, какъ персть, начертавшій на стѣнѣ неизвѣстныя слова, напомнилъ царю Валтасару, въ самый разгаръ пиршества, о существованіи Вѣчнаго, такъ посланникъ свыше, во время обѣда у Симона, открылъ внезапно участникамъ его присутствіе среди нихъ Сына Божія.

Вошелъ одинъ незванный гость. Это была женщина, павшая такъ глубоко, какъ только можетъ пасть женщина. Она принесла алавастровый сосудъ, полный мұра, и, ставши позади Его, у Его ногъ, и плача, начала обливать Его ноги слезами и отирать волосами головы своей и цѣловала ноги Его и мазала ихъ мұромъ (Лук. VII, 37—38). Звуки рыданій привлекли на нее взоры. Но что ей до этого теперь? Она достигла цѣли. Она отыскала Иисуса, и она плакала. Цѣлые годы, можетъ быть, эта женщина не плакала. Она могла смѣяться, она могла цѣть, несмотря на внутреннюю скорбь, которая жгла ее днемъ и ночью. Но она не могла плакать. Ей казалось, что какой-то желѣзный обручъ стягивалъ ей чело и что сердце ея стало каменнымъ. Она завидовала слезамъ маленькихъ дѣтей, плачущихъ на углу улицъ, и слезамъ матерей на дорогихъ могилахъ. Она чувствовала

себя черствою, закрытою для всего, что есть чистаго, для всего, что есть великаго, неспособною ни на какое истинное душевное возбужденіе. Но вотъ однажды, замѣшавшись въ толпѣ, она услышала голосъ, который говорилъ: „Блаженные вы плачущіе, потому что вы будете утѣшены (Мѹ. 5, 4). И кругомъ она увидѣла влажные глаза, а ея собственные глаза оставались сухими. Тогда она возвратилась въ свое уединенное жилище, удрученная печалью и охая отъ скорби. Увы.— думала она,—утѣшеніе есть для тѣхъ, кто плачетъ, а я плакать не могу.

И на слѣдующій день она увидѣла Того, Кого слышала наканунѣ. Онъ говорилъ: „Не тѣ, которые здоровы, нуждаются во врачѣ, но больные... Я пришелъ призвать къ покаянію не праведниковъ, но грѣшниковъ (Мѹ. 9, 12—13). И въ то время, какъ Онъ произносилъ эти слова, снисходительный взглядъ Его остановился на грѣшницѣ. Потрясенная до глубины души этимъ взглядомъ, такимъ нѣжнымъ и столь-же величественно-ужаснымъ, грѣшница почувствовала, что для нея была возможна еще новая жизнь. Она не плакала еще, но она любила; она любила Посланника Божія, Который даровалъ ей надежду. Она не плакала еще, но она ударяла себя въ грудь, покоренная непреодолимой чистотой Того, Кто на нее смотрѣлъ. И съ тѣхъ поръ она думала и перебирала въ своей душѣ всегда одни и тѣ же вопросы: Кто же былъ Онъ? Откуда пришелъ Онъ, Этотъ таинственный Провѣдникъ? Когда могла бы она, безъ свидѣтелей пасть предъ Нимъ? Но вотъ! Это несомнѣнно Онъ входитъ къ фарисею Симону... Я войду туда за Нимъ. Благовонія, которыми я мазала свою голову, я вылью на ноги Іисуса, я Ему скажу: „Сжался! Сжался! Мой Господь обѣщаль исцѣленіе больнымъ, мой Господь обѣщаль прощеніе виновнымъ. Пусть поможетъ Онъ мнѣ, бѣдному созданію, покаяться, пусть поможетъ Онъ мнѣ оплакать свои грѣхи!“ Трещущая, сжимая въ своихъ рукахъ алебастровый сосудъ, она отправляется, она почти бѣжитъ среди бѣлаго дня по пустынной улицѣ... Она приближается... Вотъ, это Онъ, это именно Онъ, во всемъ блескѣ своей святости, въ полномъ сіяніи Своего милосердія... Она плачетъ, наконецъ! Слезы счастья и скорби,

тоски и восхищенія! Она плачетъ, прежде чѣмъ могла выговорить хоть слово. И на ноги Спасителя катятся ея слезы прежде чѣмъ благовонія. Для чего она явилась сюда, она не думаетъ объяснять этого. Кромѣ того, она не имѣла для этого силы. Господь, сзади котораго она упала, хорошо пойметъ причину ея присутствія. Она была вполне глухою для всѣхъ окружающихъ ея людей. Она нѣма для всего міра, она не думаетъ защищаться. Ея дѣло заключается только въ одномъ: выказать свою пылкую благодарную любовь къ Спасителю и она говоритъ объ этомъ *молчаніемъ*. Она не осмѣливается поднять глаза на Его лицо, но она плачетъ и вмѣстѣ съ этими ея слезами мало-по-малу блѣднѣетъ предъ ней все ея прошлое, которое такъ угнетало ее. И вотъ она услышала Его голосъ: „Прощены тебѣ грѣхи твои!“ И не смотря на ненависть и негодованіе участниковъ пира, Онъ продолжалъ: „Вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ“. И какъ на небѣ послѣ грозы торжествующее солнце восходитъ при раздающихся еще раскатахъ грома, такъ, изнемогая подъ тяжестью грѣха, женщина видитъ, какъ для нея засіяло избавленіе. И слезы ея льются; ихъ она вытираетъ своими волосами и цѣлуетъ ноги Искупителя. Всѣ колокола неба начали тогда звонить въ сердцѣ прощенной. Въ этотъ мигъ она увидѣла счастье и блаженство. Этотъ часъ остался для нея навѣки лучшимъ изъ всей ея жизни.

Счастливымъ и возможнымъ часъ. . И для всѣхъ близокъ этотъ прекрасный и богатый послѣдствіями часъ, если только человѣкъ послѣ долгой борьбы, исканій, сомнѣній и тоски воскликнетъ вмѣстѣ съ молчаливой женщиной: „Господи прости, я принесъ тебѣ слезы свои: нѣтъ у меня еще ни елея, ни мѣра“.

Да, раскаяніе есть одна изъ самыхъ глубокихъ потребностей нашего существа. Среди самаго блестящаго благоденствія, какъ бы мы ни были богаты, образованы, честны или даже религіозны, въ насъ всегда что-то стонетъ. Мы чувствуемъ, что мы живемъ въ заблужденіи, что мы, такъ сказать, скользимъ по поверхности жизни, никогда не углубляясь въ нее. Мы чувствуемъ, что мы не искренни предъ собой и не чистосердечны предъ Богомъ, и поэтому мы убѣгаемъ отъ

истины и въ то же время все дѣйствительное убѣгаетъ отъ насъ. Нѣтъ ничего вполне истиннаго въ насъ, вокругъ насъ, надъ нами. Мы блуждаемъ въ мірѣ, сдѣланномъ изъ картона, гдѣ все, до глубокаго неба включительно, искусственно, — исключая камня, который разобьетъ намъ голову.

Посмотрите, какъ тяжело складывается современная человѣческая жизнь! Сколько задавлено ею несчастныхъ невинныхъ страдальцевъ, сколько сбито неблагоприятными жизненными условіями съ хорошей дороги погибшихъ созданій?! Порокъ, облакаясь въ соблазнительныя, красивыя формы, своимъ ядомъ беспощадно отравляетъ неопытныя сердца! Мягкими, вкрадчивыми шагами приближается онъ къ намѣченной жертвѣ и незамѣтно вливаетъ въ ея душу губительную отраву грѣха. Въ тѣлесныхъ немощахъ каждаго человѣка, какъ неизбѣжный законъ, исполняется слово апостола: „грѣхъ въ мірѣ вниде и грѣхомъ смерть: — оброцы грѣха смерть“. Болѣзнь, бѣдность и порокъ, вмѣстѣ со смертью, пришли по дорогѣ, проложенной грѣхомъ, а потому, естественно, они и теперь часто приходятъ тою-же дорогой. Въ Москвѣ, въ Третьяковской галлерей есть интересная картина. Представлено громадное поле. На немъ въ густой травѣ безъ конца лежатъ трупы. Одни тѣла безъ головъ, другія безъ губъ, безъ ушей. Это поле, усыпанное трупами, невольно напоминаетъ жизнь большинства изъ насъ: каждый изъ насъ становится постепенно трупомъ. Чѣмъ дальше оглядываешься назадъ, къ юности, тѣмъ больше видишь погибшихъ мечтаній, загубленныхъ свѣтлыхъ стремленій... Какъ жизнь изуродовала, осквернила ихъ грубой, жестокой рукой!! А когда-то и они были живы, сулили свѣтлое и чистое счастье! А теперь — погибли... Вспоминаешь ихъ и чувствуешь себя на кладбищѣ, окруженномъ такими-же умирающими людьми, какъ и ты самъ: куда ни оглянись, все видишь кресты и могилы, а подъ ними, подъ каждымъ „чистыя думы и свѣтлыя грезы“. Тогда по временамъ у насъ является отвращеніе къ жизни и страшное разочарованіе. Мы это скрываемъ, мы улыбаемся; но мы — какъ больные, которые всегда имѣютъ во рту горькій вкусъ. Наша жизнь представляется намъ неудачнымъ

предпріятіемъ, какимъ-то зданіемъ, плохо построеннымъ, шаткимъ и ненадежнымъ. Какъ обанкротившійся дѣловой человекъ, мы желали бы бѣжать на другой конецъ свѣта и опять начать жить сначала. Но какъ намъ убѣжать отъ самихъ себя? У насъ есть сильное желаніе признать себя побѣжденными, сознаться въ своей слабости, въ своемъ невѣжествѣ, въ своей безтолковости, въ черствости своего сердца, съ своимъ безвѣріи. Мы хотѣли бы снова сдѣлаться дѣтьми, сѣсть предъ бѣлой страницей, подобно маленькому школьнику, который пишетъ свое имя на новой тетради поутру въ началѣ новой недѣли.

То, что намъ нужно, — это суровая и утѣшительная увѣренность, что мы сбились съ пути, и что мы не то, чѣмъ бы намъ должно быть, что намъ нужно право отчаиваться въ насъ самихъ, право исканія себѣ опоры за предѣлами этой жизни и ради будущихъ благъ жертвовать всѣми благами земного существованія, быть выше ихъ.

Вотъ, поистинѣ, то избавленіе, которое приноситъ намъ Евангеліе. Иисусъ Христосъ приглашаетъ насъ къ свободному отреченію, къ добровольному лишенію, къ смерти для міра сего, другими словами, къ покаянію.

Только такимъ героическимъ самоотреченіемъ Преподобная Марія разрубила тѣ узы, которыя привязывали ее къ прошлому, и слѣпо бросались не во мракъ неизвѣстности, но въ руки безконечнаго милосердія Божія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Опытъ примиренія библейскаго повѣствованія о твореніи міра съ послѣдними открытіями ученыхъ астрономовъ и естествоиспытателей.

Боговдохновенный пророкъ Моисей, излагая въ книгѣ Бытія исторію сотворенія міра, дѣлаетъ это въ строгомъ согласіи съ предначерченной программой богооткровенной религіи, т. е. сооб-

щаетъ людямъ истины, необходимы только для ихъ спасенія и вѣчной жизни. Священное Писаніе, будучи ученіемъ религіознымъ, а не философскимъ, не входитъ въ подробное разсмотрѣніе субстанцій міра и не раскрываетъ предъ нами полностью тѣ математическіе и физическіе законы, что иложены въ основу творенія вселенной и ея жизни, такъ же и языкъ его не философская терминологія, а самый обыкновенный употребительный языкъ.

Говоря о твореніи міра, бытописатель, какъ это мы увидимъ ниже, говорилъ только о происхожденіи нашей солнечной системы, а не всего звѣзднаго міра.

„Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“. Такъ говорятъ начальныя слова книги Бытія. Иными словами это можно выразить такъ: въ началѣ Богъ сотворилъ міръ невидимый, а затѣмъ міръ видимый. Или иначе:—Сотворилъ Богъ силу и матерію. Такимъ образомъ, Свящ. Писаніе первоначальными словами не опровергаетъ и не отрицаетъ человѣческаго ученія о двухъ родахъ или формахъ явленій въ міровомъ бытіи: одномъ духовномъ и другомъ физическомъ. Точно такъ-же и человѣческое ученіе о духовныхъ субстанціяхъ міра неизбѣжно по логическому теченію мыслей приводитъ къ признанію въ мірѣ, кромѣ матеріи, высшей сверхчувственной силы. Только ученіе Свящ. Писанія принимаетъ чистаго безусловнаго Духа,—какъ Творца вселенной и признаетъ Его Личнымъ, Свободнымъ, Самосознательнымъ, а міръ — Его творческимъ полнымъ актомъ. Наше вѣроученіе не отождествляетъ Бога съ міромъ, подобно ученію пантеистовъ и не раздѣляетъ Его отъ міра подобно ученію деистовъ, но отличаетъ Его отъ міра по стольку, по скольку отличается самосущее отъ тварнаго, абсолютное отъ ограниченнаго, безконечное отъ конечнаго.

Итакъ, въ началѣ всего Богъ сотворилъ небо. Подъ небомъ разумѣется невидимый для насъ таинственный міръ, или тѣ силы, „что относятся къ сверх-чувственному, сверх-опытному міру; но которыя держатъ на себѣ нашъ чувственный міръ, воздѣйствуютъ на него и направляютъ жизнь міра въ его цѣломъ къ воплощенію чего-то высшаго, руководятъ въ его стремленіи къ идеальному,—въ его переходахъ отъ тлѣннаго къ безсмертному“. Эти силы однако неслѣдуетъ отождествлять съ міровыми законами управляющими вселенной, но сами эти законы свидѣлствуютъ о дѣйствительности духовнаго сверхчувственнаго міра,

откуда эти законы и воздѣйствуютъ уже на нашъ міръ. Подъ землею сотворенной послѣ невидимаго міра разумѣется міръ видимый, вещественный или матерія.

О первобытномъ состояніи матеріи бытописатель говоритъ, что она была безвидна и пуста и, что Духъ Божій носился надъ водами; т. е. первоначально созданная масса была безформенна, но животворящій Духъ Господень постепенно вносилъ въ нее устройство, порядокъ и красоту; производя послѣдовательные въ ней переходы состояній отъ низшихъ къ высшимъ, отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, пока наконецъ не явился міръ въ его настоящей полнотѣ, разнообразіи и совершенствѣ. Это произошло по истеченіи шести дней—періодовъ творенія, систематично слѣдовавшихъ одинъ послѣ другого и вносившихъ въ жизнь міра свое характерное и особенное. Таково было по словамъ св. бібліи устройство хаотической массы и оно находитъ себѣ подтвержденіе въ теоріи самой достовѣрной и удобопріемлемой гипотезы Конто-Лапласа объ образованіи солнечныхъ системъ. Какъ по указанію Библии, такъ и по теоріи Лапласовской гипотезы, первоначальная матерія была газообразна и хаотична, она представляла изъ себя массу, которая на языкѣ ученыхъ называется туманностью. Туманность подъ вліяніемъ уплотненія по мѣстамъ приходила сначала въ частичное движеніе, а затѣмъ и движеніе всей массой. Это движеніе постепенно усиливалось и переходило во вращательное, что придавало массѣ шарообразную форму. Огромная быстрота вращательнаго движенія развивала центробѣжную силу; вслѣдствіи которой отъ общей массы отдѣлялись части и въ формѣ кольца продолжали носиться по экватору шара. Затѣмъ это кольцо разрывалось и происходило наворачиваніе его въ новый самостоятельный шаръ. Подъ вліяніемъ тѣхъ-же условій и причинъ новое самостоятельное небесное тѣло выдѣляло кольца и т. д. Такова по теоріи Лапласа общая схема образованія солнечныхъ системъ. По этой теоріи хаотическая масса въ процессѣ перехода въ шарообразную форму была въ сильномъ вращательномъ движеніи, которое вызывало теплоту. Теплота усиливалась прогрессирующей быстротой и доходила до такой степени, при которой части туманности накалялись и распространяли свѣтъ. Почему вся первобытная масса, что теперь входитъ въ нашу солнечную систему, озарилась свѣ-

томъ. То и было первымъ актомъ творенія или устроенія хаотической туманности и о немъ то бытописатель возвѣстилъ людямъ словами: „и сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ и стало такъ“. Ко второму періоду творенія наша планета вслѣдствіи порвавшагося одного изъ колець и навертыванія его въ шарообразную форму, уже стало самостоятельнымъ тѣломъ, и послѣ словъ Творца: «да будетъ твердь среди воды» ея газообразная масса начала охлаждаться и поверхность пришла въ болѣе плотное состояніе, отдѣливъ отъ себя водяные пары, кои и окружили ее густой атмосферой. Третій актъ творенія по слову Св. Библии состоялъ въ высочайшемъ повелѣніи. водѣ отдѣлиться отъ суши и послѣдней произвести растенія.

Водяные пары въ большомъ количествѣ стали выпадать на поверхность земли и, наполнивъ ее углубленія, образовали: рѣки, моря и океаны. Почвенная теплота еще державшаяся въ этомъ періодѣ и богатство атмосферныхъ осадковъ создали вполне благоприятныя условія для растительнаго царства. Почему начало растеній земной поверхности естественно отнесли къ третьему періоду творенія. Объ этомъ говоритъ и геологія, при чемъ необходимо сказать, что первичныя растенія, имѣя гигантскія и пышныя формы не имѣли цвѣта растеній настоящаго времени, вслѣдствіи того, что лучи солнца еще не были доступны земной поверхности. Это стало возможнымъ только послѣ четвертаго періода, къ которому атмосфера земли настолько очистилась отъ насыщающихъ ее паровъ, что стало пропускать лучи свѣта солнца, луны и звѣздъ. Хотя солнце, какъ ядро первобытной туманности, было и раньше еще образованія земли, такъ же и луна отдѣлившаяся отъ матеріи составляющей массу нашей планеты, тѣмъ не менѣе бытописатель говоритъ о нихъ, какъ сотворенныхъ въ четвертый день. Но это не должно смущать никого, потому что Моисей выразился такъ примѣнительно только къ земной поверхности; ибо до этого періода она была сама себѣ солнцемъ, а за тѣмъ будучи окутана густой атмосферой не была освѣщена солнечными лучами. Послѣ четвертаго періода, — какъ ясно видно, что условія поверхности земли стали вполне подходящими для органической жизни, и Господь не замедлилъ населить ее всякими разнообразіями царства животнаго. Послѣ чего заканчиваетъ періоды творенія вѣнцомъ созданія — человѣкомъ. Изъ всего вышесказаннаго можно сдѣлать

тотъ выводъ, что Господь творилъ міръ не мгновенно и не по вдохновенію, а творилъ послѣдовательно, по строго обдуманному плану, положивъ въ основу жизни сотвореннаго вѣчные неизмѣнные и не приложные законы, коими держится вселенная и по которымъ совершается и до сихъ поръ дальнѣйшая эволюція міровъ. Бытописатель Моисей воспроизвелъ величайшее міровое дѣло Творца, изобразивъ его лишь кратко, бѣглыми чертами, намѣчающими лишь общіе контуры созданія вселенной и человѣка. Но въ томъ порядкѣ и системѣ, кои признаются новѣйшими учеными, и которыя не перестаютъ удивлять ограниченный человѣческій разумъ величайшей премудростью и всемогуществомъ Творца. Мы должны признать тотъ фактъ, что наука, дѣлая гигантскіе шаги въ своихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, все болѣе и тѣснѣе идетъ къ сближенію съ наукой всѣхъ наукъ — св. Библіею, и что между ними нѣтъ противорѣчія, а на оборотъ — взаимное пополненіе и обоснованіе. Наука, если она истинная, то не отгадывать должна отъ Бога своихъ адептовъ, а приближать и имѣть своимъ назначеніемъ ихъ къ Нему. Что и исполнилось, какъ мы видимъ, на примѣрѣ такихъ знаменитыхъ ученыхъ естествоиспытателей и астрономовъ какъ: Кеплеръ, Гермель, Фламоріонъ, Линней, Бэконъ и др. ученѣйшихъ мужей, коими въ правѣ гордиться человѣчество; они свои ученые труды заканчивали гимномъ славословія и полнѣйшаго благоговѣнія и смиренія предъ Творцомъ вселенной Богомъ.

М. О.

Слово, при открытіи Михайловскаго Общества Трезвости въ поселкѣ Михайловскомъ, Петропавловскаго уѣзда.

Господи благослови!

Возлюбленные братіе и сестры о Христѣ! Нѣкоторые изъ прихожанъ нашего селенія заявили мнѣ о своемъ желаніи оставить недобрую привычку употребленія хмѣльных напитковъ. Но, не надѣясь на свои силы, — зная съ одной стороны „прелесть“ винопитія, — съ другой — свою слабую волю, они желали-бы закрѣпить свое обѣщаніе во 1-хъ клятвою

предъ св. Животворящимъ Крестомъ Господнимъ, а во 2-хъ молитвеннымъ благословеніемъ св. Церкви объ укрѣпленіи ихъ въ добромъ начинаніи воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ. Доброе, святое дѣло! Помните слова нашего Господа Спасителя: „безъ Меня не можете творити ничесоже“. Да, братіе, помните, что все доброе, все благое совершается нами только при помощи благодати Божіей. Св. Церковь за каждымъ богослуженіемъ, гдѣ бы и когда бы оно ни совершалось, всегда усиленно проситъ у Господа этой святой силы Божіей — благодати. Слушайте внимательнѣе ектеніи. въ концѣ ихъ вы услышите: — «заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже» ... чѣмъ? — „Твоею благодатію!“ Такъ вотъ и здѣсь, въ этомъ добромъ намѣреніи оставить употребленіе вина, при наличности этой всемогущей помощи благодатной отъ Господа, мы можемъ преуспѣть, добиться полного успѣха и твердо держать клятвенное слово. Во многихъ мѣстахъ нашего Отечества въ помощь такимъ людямъ, желающимъ оставить совершенно привычку употребленія спиртныхъ напитковъ, организуются „Общества Трезвости“, при этомъ избирается какой-либо Небесный Покровитель и помощникъ; предъ иконою этого святого и св. Крестомъ члены, вступающіе въ Общество, произносятъ торжественный обѣтъ трезвости такими словами: „Господи, я рабъ Твой (имя) сознавъ всю скверну пьянства и грѣховъ, отъ него происходящихъ, даю обѣщаніе предъ св. Крестомъ Твоимъ и иконою (названіе избраннаго Покровителя) не пить въ продолженіи (срокъ воздержанія) никакихъ спиртныхъ и охмѣляющихъ напитковъ, твердо сознавая, что за нарушеніе этого своего обѣщанія, буду достоинъ осужденія и наказанія отъ Господа. Боже милосердый! Помози мнѣ, по молитвамъ (имя рекъ святого) выполнить сіе мое обѣщаніе для спасенія моей души и благого примѣра другимъ. Аминь“.

Послѣ произнесенія такой клятвы трезвости каждому дѣйствительному члену Общества выдается: 1, образокъ Небеснаго Покровителя; 2, билетъ за подписью Правленія Общества Трезвости, 3, Уставъ и 4, книжка о вредѣ вина. Но слѣдуетъ сказать вамъ, братіе, о той отвѣтственности, которая ложится на всякаго давшего клятвенное обѣщаніе въ

трезвости. Они должны къ свсему обѣщанію относится, какъ къ дѣлу великому и святому. Они обязаны твердо помнить, что больше и строже людей наблюдаетъ за ними наша совѣсть, страшно карающая насъ за грѣхи. А самое строгое наблюденіе за нами принадлежитъ Всевѣдущему Богу, отъ Котораго ничего не скроешь, ничего не утаишь и за тайные грѣхи большее осужденіе получишь.—Идя навстрѣчу доброму желанію лицъ, изъявившихъ намѣреніе оставить употребленіе вина, причтомъ было донесено объ этомъ Нашему Святителю Омской епархіи, Преосвященнѣйшему Владыкѣ на предметъ Его Святительскаго благословенія, на каковое донесеніе послѣдовалъ благопріятный и желанный отвѣтъ: Владыка Нашъ благословилъ и утвердилъ наше Михайловское Общество Трезвости. Выслушайте Указъ Омской Духовной Консistorіи съ милостивою резолюціею Нашего Архипастыря Владыки. (прочитанъ указъ). Прошу васъ, дорогіе братіе, вступайте въ члены нашего Общества Трезвости. Новый 1911 годъ только начался; — ознаменуйте же начало новаго года и открытіе въ нашемъ селѣ Общества Трезвости при св. храмѣ Михаило-Архангела, вступленіемъ въ составъ трезвенниковъ. Всѣмъ намъ извѣстно, сколь много въ нашемъ селѣ несчастныхъ, слабыхъ людей, близкихъ къ разоренію и духовной гибели отъ безмѣрнаго употребленія вина. Вотъ они то были-бы желанными участниками нашего Общества! Подъ молитвеннымъ кровомъ Св. Церкви, руководимые и охраняемые твердымъ покровительствомъ и помощію, избираемаго Небеснаго Покровителя нашего Общества — Михаила Архангела, — они смѣло могутъ подвергнуть себя испытанію, съ нынѣшняго же дня, оставить совершенно свой недугъ, принять присягу и съ молитвеннымъ благословеніемъ вступить въ число трезвенниковъ. Господи благослови! Господи соверши! Помолимся теперь, возлюбленные братіе, предъ св. иконою Покровителя нашего Общества — Михаила Архангела, о ниспосланіи намъ отъ Господа благословенія и благодатной помощи. Да укрѣпится наше Общество Трезвости, да расширится, да водворится въ нашемъ приходѣ трезвая, мирная, благочестивая жизнь, для прославленія Имени Божія и процвѣтанія нашихъ хозяйствъ. Аминь“.

шествіе на лошадяхъ можетъ быть не такъ опасно, но здѣсь могутъ быть другого рода опасности. На желѣзной дорогѣ и параходахъ есть свое начальство, которое слѣдитъ за порядкомъ, въ послѣднемъ же случаѣ ученики предоставлены самимъ себѣ, а ямщиковъ врядъ ли можно считать хорошими воспитателями. Махнуть на это рукой и стыдно и грѣшно, т. к. путешествія учениковъ безъ взрослыхъ руководителей съ пьяными ямщиками слишкомъ много оставляютъ грязи на дѣтской ко всему восприимчивой душѣ.

Общепризнанная истина, что ничто такъ не развиваетъ умъ, не обогащаетъ его познаніями, какъ хорошо сьорганизованныя путешествія. Съ этою цѣлью устраиваются ученическія экскурсіи, которыя иногда стоятъ немало денегъ. Нашимъ дѣтямъ ежегодно по необходимости приходится путешествовать. Почему бы не обставить эти путешествія на подобіе ученическихъ экскурсій? При добромъ желаніи, мнѣ кажется, это не трудно сдѣлать, — польза же будетъ несомнѣнная и для дѣтей и для родителей.

Рѣшеніе вопроса сводится къ двумъ положеніямъ: — найти руководителей и средства для путешествій. Первый вопросъ можетъ быть рѣшенъ очень легко. Съ полною увѣренностью можно ожидать что училищная корпорація, вѣроятно, охотно пойдетъ на встрѣчу желаніи родителей, а эти то руководители, безъ сомнѣнія, и есть самые желательные. Другой вопросъ — вопросъ о средствахъ врядъ ли затормозитъ дѣло. Деньги на проѣздъ учениковъ все равно тратятся и еще вопросъ экономно ли и цѣлесообразно ли они расходуются? Лишнимъ будетъ только расходъ на руководителей. Если дѣло наладится, то участники путешествій, сьорганизованныхъ на подобіе ученическихъ экскурсій, на параходахъ и желѣзной дорогѣ будутъ пользоваться удешевленнымъ тарифомъ, что покроетъ расходъ на руководителей. Предположимъ что этого не будетъ, и тогда, принимая во вниманіе количество учениковъ, расходъ на руководителей будетъ не великъ. Можно, наконецъ, сдѣлать подписку, быть не можетъ, чтобы не нашлось сочувствующихъ этому дѣлу людей.

Съ проведеніемъ на Ишимъ желѣзной дороги для нѣкоторыхъ учениковъ устраняется главное неудобство — ѣзда на

лошадяхъ. Причиной прекращенія дѣла это не должно быть, т. к. въ 1-хъ не всѣмъ ученикамъ придется пользоваться желѣзной дорогой, а во 2-хъ на пароходахъ и желѣзной дорогѣ руководители также необходимы. Въ Ишимскомъ училищѣ учатся преимущественно дѣти сельскаго духовенства. У деревенскихъ жителей, крѣпко засѣвшихъ на своихъ мѣстахъ, развивается своего рода болѣзнь, которую можно назвать чело-вѣкобоязною. Приходилось самому испытывать и наблюдать, какъ теряются почтенные деревенскіе жители, попадая въ непривычную для нихъ суету на пароходахъ и желѣзной дорогѣ. Если взрослые чувствуютъ себя не совсѣмъ ловко въ непривычной обстановкѣ, — чего же требовать отъ дѣтей. Если дѣло наладится, ученики вмѣсто того тчобы жаться къ сторонѣ какъ теперь, будутъ хозяевами положенія, проѣдутъ съ большими удобствами, и попутно отъ руководителей узнаютъ много новаго и интереснаго объ окружающемъ.

Священникъ *Валеріанъ Мелисовъ*.

Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

I.

Семнадцать лѣтъ непрерывнаго моего пастырскаго служенія въ селахъ Тюкалинскаго уѣзда Тобольской губерніи, среди старожиловъ-сибиряковъ и переселенцевъ, дали мнѣ такое богатство матеріала и впечатлѣній пріятныхъ и непріятныхъ, что я счелъ за нравственный долгъ подѣлиться нѣкоторыми изъ нихъ съ своими собратьями, разбросанными по всѣмъ концамъ нашей обширной, по разстоянію, епархіи. Многое, что я намѣренъ повѣдать здѣсь, для нѣкоторыхъ не покажется новымъ, ибо многіе отцы находятся еще при болѣе худшихъ условіяхъ, чѣмъ я; но я хочу огласить всѣ тѣ худшія и лучшія стороны сельской приходской жизни, съ которыми приходится на каждомъ шагу встрѣчаться православному священнику. Послѣднія пятнадцать лѣтъ принесли сюда въ Сибирь много новаго, до селѣ невѣдомаго и даже

неслыханнаго. Эти пятнадцать лѣтъ на фонѣ религіозной жизни сибиряка-старожила прошли яркой канвой, нарушившей весь тотъ религіозный обрядовый порядокъ, котораго Сибирь держалась сотни лѣтъ. Съ перваго же момента появленія переселенцевъ въ Тобольской губерніи, я былъ самымъ близкимъ свидѣтелемъ той горячей и непосильной работы, какая выпала въ то время на долю бывшихъ тогда чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и переселенческихъ. 1896 и 1897 г.г. въ исторіи Сибири заняли самое видное мѣсто по количеству образовавшихся новыхъ переселенческихъ поселковъ и количеству переселившихся сюда крестьянъ изъ Европейской Россіи. Это были годы какого-то необыкновеннаго, стихійнаго переселенія. Я жилъ тогда въ селѣ Сыропятскомъ, гдѣ была и резиденція г. чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и все, что касалось тогда устройства быта переселенцевъ, то совершалось на моихъ глазахъ, — и за все это время въ Сыропятской волости образовалось до 20 ти новыхъ переселенческихъ поселковъ, и какого только въ нихъ не было народа и изъ какихъ только не было губерній; но все же большинство переселенцевъ были — малороссы и только одинъ поселокъ Александровскій состоялъ исключительно изъ переселенцевъ Рязанской губерніи; немного было изъ губерній Саратовской, Самарской, Пензенской и другихъ; а всѣ остальные были изъ губерній Полтавской, Кіевской, Черниговской, Херсонской, Харьковской, Екатеринославской и Таврической и среди всѣхъ этихъ губерній преимущественно отличались своею численностію переселенцы Черниговской и Полтавской губ.

До с. Сыропятскаго я зналъ малороссовъ только изъ литературы.

Преодо мной и сейчасъ еще какъ живые, встаютъ образы героевъ изъ «вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки» Н. В. Гоголя. Тогда во дни своей юности, я увлекался типами Малороссіи; я горѣлъ сильнымъ желаніемъ быть очевидцомъ той безыскусственной идилліи и красоты, которыми были богаты рассказы и очерки Н. В. Гоголя, захватывающія разныя стороны Малороссіи. И вотъ желанія мои сбылись и мнѣ невольно пришлось и нынѣ приходится близко сталкиваться съ этимъ новымъ народомъ въ Сибири. Преодо мной, какъ въ ка-

лейдоскопъ, прошли всѣ картины переселенія, заселенія, водворенія, ссуды хозяйственныя, сѣмянныя и другіе моменты изъ жизни прибывающихъ сюда новоселовъ; а въ особенности на мою долю выпало не бывалое знакомство съ ихъ требованіями и обычаями, касающимися ихъ религіозныхъ нуждъ.

II.

Я самъ лично сѣверный коренной сибирякъ и при первомъ моемъ знакомствѣ съ переселенцами, я почему-то болѣе склонялся на ихъ сторону и мнѣ думалось, что съ ихъ переселеніемъ, Сибирь заживетъ совершенно иною жизнью; я почему-то былъ убѣжденъ, что эти выходцы изъ Россіи возросшіе вблизи множества ракъ святыхъ угодниковъ, прославляемыхъ св. Церковію, всегда находились тамъ подъ благотворнымъ вліяніемъ той мѣстности, которую можно называть центромъ русскихъ святыхъ, центромъ подвижничества цѣлаго сонма русскихъ праведниковъ. Въ этомъ отношеніи меня сильно подкупили въ пользу переселенцевъ бывшій управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретарь А. Н. Куламзинъ, который въ своемъ отчетѣ по сооруженію церквей и школъ въ районѣ Сибирской жел. дороги за 1894—96 г.г. описалъ самыми нѣжными красками религіозно-нравственную сторону переселенцевъ, жаждущихъ близости своей къ св. храму. Вотъ какъ онъ характеризовалъ религіозный бытъ сибиряка-дикаря и новичка-переселенца. «Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, издавна привыкъ къ борьбѣ съ суровою окружающею его природою; онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря, изъ поколѣнія въ поколѣніе раздѣлываетъ все дальше и дальше сибирскія стени и тайгу. Жизнь его проходитъ въ вѣчной, можно сказать, борьбѣ съ природою; жизнь эта крѣпко привязала сибиряка-старожила къ землѣ и, сосредоточивъ въ ней всѣ его интересы, лишила его духа, парящаго въ высь и стремящагося, въ созерцаніи духовнаго идеала, забыть всѣ тягости земнаго существованія. При этихъ условіяхъ нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; по-

неволя создаетъ отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа. — Во время моей поѣздки по Сибири, для ознакомленія съ переселенческимъ вопросомъ, мнѣ пришлось лично убѣдиться, что коренные сибирскіе старожилы, по своему отношенію къ церкви, ни мало не похожи на крестьянъ Европейской Россіи; по всему видно, что они, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ и дикомъ краѣ и лишеные близкаго сосѣдства церкви, настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, пріѣзжаютъ они въ храмъ. Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливался за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. При всей неприхотливости своихъ потребностей, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоценнѣйшій кладъ, можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божию. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклонному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещенными. Но вотъ, пріѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильческими деревнями, въ десяткахъ верстъ отъ церкви или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ Дому Божию, но заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ работы, неизбѣжной при водвореніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ жить имъ

приходится среди старожильческаго населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, тяжелыхъ условій борьбы съ суровою сибирскою природою, а, съ другой, дурнаго нравственнаго воздѣйствія разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишеныя духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбѣжно огрубѣть сердцемъ и умомъ, и не минуемо, съ теченіемъ времени, въ нихъ должны заглухнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо неотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвореніи, надо посодѣйствовать имъ въ созданіи церквей, которыя поддерживая въ нихъ живую и дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіей помощью успѣшно, не падая духомъ, бороться съ неблагопріятными внѣшними условіями и пережить первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознаютъ настоятельную необходимость сооруженія храмовъ. Во время моего пребыванія въ Сибири, почти въ каждомъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ крестьяне со слезами на глазахъ умоляли меня объ оказаніи имъ содѣйствія для устройства церкви. Почти вездѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они, кромѣ того, удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на содержаніе храмовъ*.

Я не буду отдѣльно останавливаться на разборѣ этой краснорѣчивой аттестаціи двухъ народовъ—сибиряка и переселенца сродныхъ по націи и различныхъ по духу; но я беру смѣлость заявить открыто, что здѣсь психическая религіозная сторона переселенца описана слишкомъ преувеличенно, а у сибиряка наоборотъ, эта сторона сведена почти къ нулю. Тѣ переселенцы, о которыхъ я буду вести рѣчь, совершенно не подходятъ подъ ту характеристику, которой напутствовалъ ихъ вообще г. статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ.

Мнѣ даже становится обидно за сибиряка, въ которомъ А. Н. Куломзинъ нашелъ отсутствіе духовныхъ идеаловъ, нашелъ, что сибирякъ не любитъ посѣщать св. храмъ, что онъ не исполняетъ церковныхъ обрядовъ и т. п. Правда, кореннаго сибиряка мало коснулась европейская культура; его можно въ этомъ отношеніи назвать „непечатымъ“ или „нетронутымъ“; но объ немъ нельзя сказать того, что онъ отличается холодностію къ храму; если онъ и рѣдко посѣщалъ свою приходскую церковь, то это объясняется не тѣмъ, что онъ былъ болѣе привязанъ къ своей кормилицѣ землѣ, а — тѣмъ, что онъ находился отъ своего храма на такомъ разстояніи, что не всякій-то разъ можно было рискнуть ему пуститься туда. Я лично знаю такіе приходы, которые, до водворенія въ Сибири переселенцевъ, были разбросаны на сотню и болѣе верстъ, не говоря уже о приходахъ сѣверныхъ инородческихъ, которые разбросаны на протяженіи 500 — 700 верстъ.

Отсюда понятнымъ становится неаккуратное посѣщеніе сибиряками св. храмовъ; но при всемъ этомъ сибиряки всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ съ охотою посѣщали свои приходскіе храмы и исполняли свято всѣ обряды, налагаемые церковнымъ уставомъ.

Отношенія сибиряковъ къ церкви и своему причту всегда были и есть искренни и сердечны. Я невольно переношу мысль къ тѣмъ многочисленнымъ и благоукрашеннымъ сибирскимъ храмамъ, которые были во дни оны воздвигнуты исключительно усердіемъ, заботами и средствами сибиряковъ. Я знаю множество каменныхъ храмовъ, двухъ и трехъ — престольныхъ съ каменными или желѣзными оградами, съ чудными вызолоченными иконостасами, съ прекрасной живописью, — и всѣ эти сельскіе храмы сооружены исключительно на средства сибиряковъ, потому что тогда спеціальныхъ фондовъ никакихъ не существовало. Въ настоящее время я имѣю подъ руками громадный матеріалъ, заимствованный мною для составленія „справочной книги Омской епархіи“ и на основаніи этого матеріала, я могу смѣло заявить, что коренной сибирякъ и нынѣ съ охотою и усердіемъ идетъ на встрѣчу всѣмъ церковнымъ нуждамъ и въ сибирскихъ приходахъ ме-

нѣ всего можно встрѣтить враждебнаго настроенія противъ содержанія церкви отопленіемъ, сторожами и проч. и поддержанія въ исправности причтовыхъ помѣщеній; тогда какъ этотъ-же вопросъ въ приходахъ переселенческихъ является самымъ больнымъ мѣстомъ, вызывающимъ со стороны російскихъ выходцевъ самый грубый и дерзкій антагонизмъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что на своей родинѣ переселенцы всегда имѣли церковь „подъ рукою“, но нельзя сказать о нихъ, чтобы они всегда и дѣйствительно „съ дѣтскою вѣрою и любовію“ были привязаны къ ней. Ниже, быть можетъ, читатель, къ сожалѣнію, убѣдится въ противномъ. Г. Статсъ-Секретарь А. Н. Куломзинъ, рисуя религіозное стремленіе переселенцевъ и ихъ любовь ко храму, между прочимъ, указываетъ на то, что имъ приходится жить среди старожильскаго населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ (?) раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Я не буду касаться того, кто болѣе склоненъ погружаться въ матеріальныя заботы: сибирякъ или переселенецъ, но я желаю только здѣсь остановиться на брошенномъ обвиненіи по адресу сибиряковъ, гдѣ упоминается о сектанствѣ и въ частности — штундизмѣ. Я полагаю, что всякій знаетъ, что Сибирь, до водворенія въ ней переселенцевъ, была положительно свободна и чиста отъ всякихъ раціоналистическихъ сектъ, и сектанство во всѣхъ его существующихъ формахъ не имѣетъ мѣстнаго происхожденія, а занесено сюда самими же переселенцами и позднѣе — различными арендаторами, сѣвшими на казенныя или казачьи земли; такимъ образомъ, сектанство не было роднымъ дѣтищемъ Сибири, а образовалось и развилось здѣсь путемъ заноснымъ и надо отмѣтить, что коренные сибиряки встрѣтили сектанство съ свойственными имъ недоувѣріемъ и враждебностію, а переселенцы заявили себя колеблющимися и легко поддающимся соблазну сектантскихъ проповѣдниковъ, и послѣдніе прекрасно узнали, гдѣ наиболѣе всего можно найти благопріятную почву для своего ученія и, не находя сочувствія у сибиряковъ, они легко его находятъ у переселенцевъ. Это уже одно говоритъ

не въ пользу высказаннаго мнѣнія о привязанности переселенца къ св. Церкви, съ которою онъ сжился и сроднился у себя на родинѣ.

Выше я уже сказалъ о себѣ, что до своего близкаго знакомства съ переселенцами, я болѣе склонялся на ихъ сторону и почему то заранѣе былъ увѣренъ въ ихъ особо ревностномъ и сердечномъ отношеніи къ св. храму и духовенству. Самое короткое и самое мое близкое знакомство съ переселенцами завязалось съ 1896 года, когда Сыропятская волость была положительно наводнена ими, и вокругъ возникло множество поселковъ и когда, за не имѣніемъ другихъ болѣе близкихъ храмовъ, Сыропятскій храмъ былъ ихъ первой приходской церковію.

Съ первыхъ же дней прибытія переселенцевъ въ Сыропятскую волость, начались у нихъ и мои первыя требоисправленія. Тутъ уже дѣйствительно мнѣ пришлось столкнуться со множествомъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ разнорѣчивыхъ ихъ требованій, обычаевъ и обрядовъ, отъ которыхъ кружилась голова, и на первыхъ же порахъ мнѣ пришлось горько разочароваться въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ: я совсѣмъ не нашель въ переселенцахъ того, чего надѣялся найти въ нихъ по отношенію къ св. храму и лично къ пастырямъ церкви.

Я видѣлъ ежедвевно въ волости и около нея толпы переселенцевъ, ихъ лица были чѣмъ-то озлобленны; они грубо приставали съ своими требованіями къ волостной администраціи, не считаясь съ тѣмъ, на сколько ихъ требованія законны или незаконны и въ силахъ ли выполнить волостное правленіе въ одинъ день различныя требованія сотни лицъ. При встрѣчѣ со мною, рѣдкій изъ переселенцевъ позволялъ себѣ поздороваться, а большинство изъ нихъ проходили и только упорно и прямо смотрѣли въ глаза.

Сталкиваясь ежедневно съ переселенцами—малороссами, я нашель, что они слишкомъ мало принесли сюда своихъ святыхъ чувствъ; что они воспитаны были въ Россіи на какихъ-то, совсѣмъ особыхъ и не понятныхъ для насъ сибиряковъ, началахъ: все у нихъ грубо, чувственно и не сообразно съ нашими сибирскими обычаями.

Придя сюда въ Сибирь, переселенцы сразу же стали заявлять о своемъ желаніи имѣть свой приходскій храмъ. Желаніе это было на столько велико, что хотя въ близи, въ верстахъ 7 — 10 и есть храмъ, но имъ хотѣлось имѣть его чуть-ли не въ каждомъ поселкѣ.

Собирались схода, составлялись и писались приговора и отправлялись крестьянскимъ начальникамъ, губернаторамъ, министрамъ и включительно — до Высочайшихъ Особъ. Каждый поселокъ ждалъ себѣ свою церковь, надѣясь, что казна неистошима и она обязана дать имъ все, чего бы только они не попросили. Но разобравшись внимательно въ психологическомъ настроеніи переселенческихъ поселковъ и въ ихъ религіозной настроенности, я невольно убѣдился въ томъ, что желаніе имѣть свои храмы и причты вытекаетъ совсѣмъ не изъ ихъ вѣры и сердечной привязанности ко св. церкви, а скорѣе изъ ихъ эгоизма, тщеславія и нежеланія молиться съ сибиряками, къ которымъ они относились и по нынѣ относятся безъ всякихъ видимыхъ симпатій.

Говоря о своихъ переселенцахъ, я совсѣмъ далекъ отъ той мысли, чтобы обобщать ихъ съ переселенцами другихъ приходовъ нашей епархіи. — Очень возможно, что найдутся и такіе поселки, которые зарекомендовали себя особеннымъ расположеніемъ и привязанностію къ храму и готовы для него сдѣлать все, что только отъ нихъ потребуется; но познакомившись болѣе чѣмъ съ пятидесятью поселками, населенными переселенцами изъ разныхъ Россійскихъ губерній и разбросанными только по одному 4-му участку Тюкалинскаго уѣзда, я могъ остановиться только на 5 — 6 изъ нихъ, въ которыхъ можно было встрѣтить особую, настойчивую и сердечную любовь къ церкви; а въ остальныхъ все казалось сухимъ, безчувственнымъ и наружно формальнымъ. Въ нихъ много было словъ и высказанныхъ желаній и обѣщаній, но мало было чувствъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1896 года, будучи въ поселкѣ Богдановичъ, я лично встрѣчалъ и привѣтствовалъ г. Статсъ-Секретаря А. Н. Куломзина, прибывшаго въ Сибирь для осмотра церквей и школъ, воздвигаемыхъ на пожертвованія, поступаемаыя въ Комитетъ по постройкѣ Сиб. желѣзной дороги.

Здѣсь я получилъ отъ него приглашеніе сопутствовать ему при обзорѣннѣ нѣкоторыхъ поселковъ Тюкалинскаго уѣзда. Со ст. Кормиловка мы въ экстренно-служебномъ поѣздѣ отправились на ст. Шадринскую (нынѣ — „Колонія“), а отсюда на лошадяхъ — въ поселки Антоніевскій, Михайловскій и другіе. Эта поѣздка г. Статсъ-Секретаря А. Н. Куломзина подробно описана въ неоффициальной части Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1896 г. № 42, гдѣ, между прочимъ, сообщены вотъ какія характерныя свѣдѣнія, рисующія переселенцевъ и отчасти ихъ религіозный бытъ: касаясь вопроса о переселенцахъ, нельзя умолчать о нѣкоторыхъ, особенно выдающихся событіяхъ среди нашихъ тюкалинскихъ поселковъ, которыхъ только въ одномъ 4-мъ участкѣ насчитывается до 54. Нельзя, говорю, обойти молчаніемъ тѣхъ грустныхъ явленій, которые заставляютъ задумываться о переселенцахъ... Сибирь приняла ихъ, обласкала, дала имъ пахотныя и сѣнокосныя луга; правительство дало имъ денежное пособіе; Государь Императоръ пожертвовалъ имъ деньги на постройку церквей; высокочтимый о. Іоаннъ Сергіевъ пожертвовалъ 1200 руб. на постройку 4-хъ саманныхъ школьныхъ зданій; мѣстное крестьянское начальство заботилось о водвореніи ихъ, вникая во всѣ ихъ нужды, устроивъ запасы хлѣбныхъ сѣмянъ, склады лѣса и плуговъ; но переселенцы ко всѣму этому относились вполнѣ равнодушно и, повидимому, смотрѣли на все это, какъ на нѣчто обыкновенное, вполнѣ ими заслуженное. Проѣзжая чрезъ поселокъ Антоніевскій (Локтинской волости), нельзя не замѣтить весьма красиваго новаго каменнаго храма, созданнаго на средства Государя Императора. Но какихъ трудовъ стоилъ этотъ каменный храмъ для мѣстнаго начальства! Переселенцы этого не оцѣнили и остаются въ ожиданіи еще большихъ подаяній отъ правительства. Почти рядомъ съ новымъ храмомъ выложенъ каменный фундаментъ для саманной школы, который съ мая мѣсяца стоитъ подъ открытымъ небомъ и размывается дождемъ. На школу эту отчислено 300 руб. изъ суммы, пожертвованной о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Сумма при помощи самихъ переселенцевъ, вполнѣ достаточная, но не тутъ-то было... Фундаментъ

быль выложенъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, но переселенцы, узнавши, что на этомъ фундаментѣ будетъ строиться саманный домъ для школы, положительно отказались отъ помощи, требуя вмѣсто саманнаго дома деревянный, не сообразивъ, что для постройки деревяннаго школьнаго зданія потребуется минимумъ 900 руб. Но ихъ то и нѣтъ! Еланскій волостной старшина Герасимовъ рѣшилъ приготовить саманный кирпичъ подрядомъ, для каковой цѣли и выѣхалъ въ Антоніевскій поселокъ, собралъ переселенцевъ, рассказалъ имъ въ чемъ дѣло, и затѣмъ предложилъ желающимъ взяться за изготовленіе кирпича для школы; но какъ ни старался Г-въ, подряда все-таки не состоялось: антоніевцы заранѣе вошли между собою въ стачку и категорически отказались готовить кирпичъ, не смотря на то, что старшина предлагалъ имъ 5 руб. за 1000 шт. (цѣна самая высокая). Отказываясь отъ подряда, антоніевцы увѣренно кричали, что казна выстроитъ имъ и школу и домъ для священника изъ лѣса, а не изъ ихъ самана... „Хиба намъ по міру итти изъ-за этой работы... Вонъ церковь то, она безъ хлѣба оставила!“ — вопіяли переселенцы, указывая на новый храмъ, какъ на продуктъ ихъ заботъ трудовъ и средствъ... Долго старшина уговаривалъ антоніевцевъ относительно школы, но они остались непреклонными собесѣдниками. Итакъ, школа Антоніевская представляется пока въ формѣ одного только кирпичнаго фундамента. Обо всемъ этомъ было доложено статсъ-секретарю А. Н. Куломзину, и онъ долго говорилъ по этому поводу съ переселенцами во время посѣщенія имъ поселка, и нашлись среди нихъ даже такіе, которые явно противодѣйствовали на сходѣ и разбивали голоса остальныхъ, въ надеждѣ, что имъ построятъ училище деревянное.

Но болѣе интересными оказались переселенцы поселка Михайловскаго, гдѣ строится школа также на средства о. Іоанна Сергіева. Они подобно переселенцамъ поселка Антоніевскаго, также противодѣйствовали постройкѣ саманной школы: „пусть-де строятъ намъ школу деревянную“. Старшинѣ Герасимову удалось найти особаго подрядчика, который и взялся работать саманный кирпичъ за условленную цѣну. Кирпичъ готовился и складывался стопами около начинающейся

постройки, но михайловцы, не желая имѣть саманнаго школьнаго помѣщенія, тайкомъ приходили ночью и таптали сырые саманные кирпичи. Такъ продѣлали они нѣсколько разъ; но къ ихъ крайнему сожалѣнію ночные подвиги не могли приостановить постройки саманной школы... О такихъ громкихъ подвигахъ михайловцевъ А. Н. Куломзинъ приказалъ старшинѣ Г-ву въ присутствіи михайловцевъ рассказать ему подробно, что и было исполнено, хотя михайловцы упорно отстаивали себя въ неучастіи въ ночныхъ „набѣгахъ“ на саманъ. Въ томъ же поселкѣ Михайловскомъ во время постройки храма была поставлена особая кружка для сбора пожертвованій на усиленіе средствъ по постройкѣ. Собрано было 150 руб., каковая сумма полностью и была израсходована на постройку же храма. Постройка церкви закончена, иконостасъ поставленъ, печи сложены, и въ виду недостаточности средствъ, бѣлъ произведенъ по этой церкви значительный перерасходъ; но михайловцы этого не приняли во вниманіе и громко заговорили о предъявленіи иска въ 150 руб. собранныхъ въ кружку, и, дѣйствительно, искъ этотъ былъ предъявленъ въ Еланское волостное управленіе. Куда они думали обратить эти деньги, неизвѣстно, хотя слышно было, что деньги эти они считали собственностію общества. Помощь переселенцевъ при постройкѣ храмовъ была крайне оригинальная и въ крайне не желательной формѣ. При началѣ этихъ построекъ думалось, что переселенецъ, будучи въ Россіи, привыкъ къ церкви и, что при сооруженіи храма, онъ первый придетъ на помощь, если не деньгами, то, по крайней мѣрѣ, своимъ трудомъ. Но на дѣлѣ видимъ совсѣмъ противное. При поѣздкѣ крестьянскаго чиновника А. В. Калачева, въ Антоніидвскомъ поселкѣ одна крестьянка стала требовать съ него деньги 4 рубля за то, напр., что ея сынъ во время постройки церкви разъ 5—6 подалъ рабочимъ въ руки топоръ или заступъ. Благодаря такому отношенію переселенцевъ къ храму, нельзя рассчитывать, чтобы они когда-нибудь выстроили помѣщенія для причтовъ. А. В. Калачевъ это заранѣе предвидѣлъ и, будучи въ Петербургѣ, заявилъ объ этомъ статъ-секретарю А. Н. Куломзину, который и получилъ отъ о. Іоанна Сергіева 1200 руб., передавши ихъ крестьянскому

чиновнику К-ву, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были выстроены четыре саманная школы въ тѣхъ именно поселкахъ, гдѣ выстроены церкви, и, чтобы до постройки причтовыхъ помѣщеній, священники могли помѣщаться въ этихъ саманныхъ школахъ. Не смотря на все это, въ поселкѣ Антоніевскомъ, какъ я уже сказалъ выше, выстроить школы не удалось, и такимъ образомъ, причту совершенно негдѣ помѣститься, за исключеніемъ хатъ, въ которыхъ помѣщаются сами переселенцы“.

Приводя настоящую выдержку изъ корреспонденціи, я не думаю этимъ защищать саманная постройки, противъ которыхъ возставали переселенцы и которыя за послѣднее время всѣми компететными лицами признаны не соответствующими для жилыхъ помѣщеній, но я хотѣлъ только этимъ доказать фактически тѣ грубые приемы, къ какимъ склонны прибѣгать переселенцы въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Церковно-школьный праздникъ.

11 мая, въ день памяти просвѣтителей славянства св. Меодія и Кирилла, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Омскій и Семипалатинскій изволилъ совершить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Къ литургіи въ соборъ были приведены учащіеся церковно-приходскихъ школъ г. Омска, во главѣ коихъ были учащіе этихъ школъ. Послѣ Евангелія Владыка произнесъ слово, а въ обычное время проповѣдь говорилъ Акмолинскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ свящ. П. Охотинъ, выяснившій въ своей рѣчи роль Кирилла и Меодія среди славянства. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора „съ осѣненіемъ“, во время какового хода служился молебенъ свв. Меодію и Кириллу. Всѣ учащіеся и

народъ слѣдовали за духовенствомъ. Этотъ ходъ, равно какъ торжественное богослуженіе и проповѣди произвели на учащихъ, несомнѣнно, глубокое, бодрящее впечатлѣніе. Пѣли три хора пѣвчихъ: хоръ воспитанницъ Епархіальнаго училища, хоръ монахинь, и хоръ изъ учащихся Крестовоздвиженской церковно-приходской школы. Къ молебну прибыло много духовенства. При богослуженіи присутствовали воспитанницы старшихъ классовъ Омскаго Епархіальнаго училища, изъ коихъ многія, несомнѣнно, будутъ трудиться на поприщѣ церковно-школьнаго просвѣщенія. Такъ молитвенно почтили учащіе и учащіяся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Омска день памяти святыхъ просвѣтителей славянства. Во дни многочисленныхъ нападковъ на церковную школу тѣмъ цѣннѣе подобные праздники и дай Богъ, чтобы всюду такъ почитался день св. Кирилла и Меѳодія.

Церковный.

СПИСОКЪ

сочиненій по исторіи и обличенію заблужденій рационалистическихъ сектъ.

Айвазовъ И. Бесѣда съ сектантами о субботѣ и воскресномъ днѣ.

— Миссіонерская полемика.

— Русское сектантство.

Алексій Еп. Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи.

— Опытъ противъ-штундистскаго катихизиса.

Бобровъ П., прот. Бесѣда священника съ наставниками молоканскими, въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ.

Богдановичъ С., свящ. Бесѣды православнаго миссіонера со штундистами (30 книжекъ).

Боюлюбовъ Д. Миссіонерскіе бесѣды съ штундо-баптистами.

Блѣмородскій Н. В. Субботство сектантовъ адвентистовъ.

Варжанскій И. Отъ Бога-ли они?

- Зазулинъ А.** Бесѣда православнаго съ пашковцемъ о почитаніи св. креста и св. иконъ.
- Бесѣда православнаго съ пашковцемъ о тѣлѣ и крови Господа нашего Іисуса Христа и о поклоненіи иконамъ, а также и о почитаніи высшей власти.
- Капраловъ І.** Опытъ противосектантскаго объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія.
- Касицынъ Д.** Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтанизмъ новаціанство, Донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученіе о церкви.
- Кесаревъ Е.** Бесѣдничество, какъ секта.
- Обличеніе лжеученія молоканъ по ихъ вѣроучительнымъ руководствамъ.
- Кіевскія** апологетическія противосектантскія чтенія.
- Кохомскій С.** Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектъ.
- Примѣчаніе къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ.
- Кутеповъ И.** Краткая исторія вѣроученія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей.
- Объ истинной церкви Христовой. Въ обличеніе мнимодуховныхъ христіанъ.
- О воплощеніи Сына Божія Іисуса Христа.
- О молитвѣ за умершихъ.
- О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь святыхъ ангеловъ и челоуѣковъ.
- О почитаніи святаго храма.
- О почитаніи святыхъ иконъ.
- О почитаніи святыхъ мощей.
- О священномъ преданіи.
- О таинствѣ крещенія.
- О таинствѣ покаянія и разрѣшеніи грѣховъ.
- О таинствѣ причащенія.
- О таинствѣ священства и церковной іерархіи.
- Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи челоуѣка.
- Оболенскій Н.** Критическій разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ рационалистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ.

— Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры.

Ольшевскій І. Борьба со штундой.

Поповъ С. Справочная книга при бесѣдѣ съ рационалистическими сектантами.

Рождественскій Т. Южно-русскій штундизмъ.

Смолинъ І. Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій.

— Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ съ общими миссіонерскими параллелями.

Стрѣльбицкій І. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію.

Богородскій І. Бесѣда о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной церкви.

Динельштедтъ Д. Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ религіозномъ быту.

Духоборы и Толстовцы. Полтава 1903 г.

Кальневъ М. Бесѣды: О церкви, о св. преданіи, о священствѣ, о благодати, о прощеніи дѣтей.

Тифловъ Ѳ. О лжеученіяхъ сектантовъ.

Примѣчаніе: Всѣ означенныя книги можно приобрести въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный Дворъ 45).

Ректоръ Казанской Духовной Академіи *Епископъ Алексій.*

Содержаніе: Часть официальная — Епархіальныя извѣстія. — Часть неофициальная — Слово въ день Св. Троицы. — Возможность нравственнаго воздержанія — падшихъ. — Опыт примиренія библейскаго повѣствованія о твореніи міра съ послѣдними открытіями ученыхъ астрономовъ и естествоиспытателей. — Слово, при открытіи Михайловскаго Общества Трезвости въ поселкѣ Михайловскомъ, Петропавловскаго уѣзда. — По поводу ученическихъ путешествій. — Изъ впечатлѣній сельскаго священника. — Епархіальная хроника. — Списокъ сочиненій по исторіи и обличенію заблужденій рационалистическихъ сектъ.

За Редактора, священникъ *Ксенофонтъ Поповъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1-го іюня, 1911 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій.*

Омскъ. Тип. Б. И. Демиловой.